ТЕРРИТОРИЯ КАК СРЕДА РАЗВЕРТЫВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ ЛЮДЕЙ И ИХ НРАВСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ[1]

В. С. Бочко

В статье ставится вопрос о возможности нового понимания сущности и границ территории, обосновывается необходимость перехода от трактовки территории как земного пространства с определенными границами к рассмотрению ее как среды развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей, показывается, что в современных условиях границами территории является предел действия социально-экономических и нравственно-культурных связей.

Определение территории, как и многие другие научные термины и бытовые понятия в современном быстро меняющемся мире, подвергается существенному переосмыслению и уточнению.

Первоначально к пониманию территории применялся географический подход. *Территорией* называли ограниченную часть твердой поверхности земли, характеризующейся определенной площадью и географическим положением. Нередко понятие территории сводили к границам государства. Так, в «Толковом словаре» В. И. Даля территория определяется как «весь объем и простор земли государства» [1, с. 401].

В международном праве под *государственной территорией* понимается определенная часть земной поверхности, находящаяся под суверенитетом данного государства. Она включает сушу, внутренние воды, недра, территориальные воды, воздушное пространство над ними и отделяется от территории других государств государственной границей.

Если это территория административно-территориального образования внутри государства, то устанавливается административно-территориальная граница, определяемая и закрепляемая органами государственной власти.

Наряду с понятием территории как части земной суши, для участков водной поверхности используется термин «акватория». В авиации используется понятие «аэродром», обозначающее земельный участок с воздушным пространством, сооружениями и оборудованием, обеспечивающими взлет, посадку, размещение и обслуживание самолетов, вертолетов и планеров.

В современный период обычно под *территорией* понимают определенную часть земной поверхности, включающую сушу, водную поверхность, недра и воздушное пространство над ними, т. е. рассматривают ее как *земное пространство с определенными границами*.

Множественность трактовок понятия «территория» приводит к дискуссиям о правильности раскрытия ее сущности и границ. При этом, как заметил французский экономист *Франсуа Перру*[2], предложивший использовать в экономической науке понятие абстрактного экономического пространства, «вокруг любого зерна истины всегда зарождается двойной процесс *интерпретации* и *драматизации*» [4, с. 78].

Чтобы избежать и того и другого, сразу оговоримся, что термин «территория» будет пониматься как *среда (пространство) развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей*. Под территорией мы будем понимать любое пространство жизнедеятельности людей, в результате которой такое пространство превращается в очеловеченное пространство. Другими словами, *территория представляет собой любое пространство жизнедеятельности людей, на котором осуществляется развертывание системы знаний и нравственно-культурных ценностей путем использования существующих элементов национального богатства, а также воспроизводства и развития*.

Подобно тому как институциональная теория фирмы рассматривает фирму как совокупность долгосрочных контрактов, а не совокупность капитала и рабочей силы, при рассмотрении территории мы главным ее признаком выделяем не границы пространства, а социальные взаимодействия людей.

[1] Публикация выполнена в рамках программы Президиума РАН № 27 при финансовой поддержке Уральского отделения РАН, проект «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабо вовлеченных в хозяйственный оборот территорий Уральского Севера», № 09-П-46-2001».

[2] Перру Франсуа (1903–1987), известный французский экономист, создатель теории полюсов роста и методологии научного анализа, основанной на выделении в качестве исходного объекта в экономической системе не рационально мыслящего индивида (А. Смит и неоклассики), а социально-экономических единиц (социальных групп или фирм), член французской академии наук. Идеи Ф. Перру оказали влияние на формирование французского варианта государственного регулирования, в частности, на характер индикативного планирования, практиковавшегося в 1950–1980-х гг.

При этом содержание национального богатства мы не сводим только материальным ценностям, а рассматриваем его шире, т. е. так, как принято в мировой практике и официальных российских учетно-статистических пояснениях. В них сказано, что национальное богатство представляет собой совокупную стоимость всех экономических активов (нефинансовых и финансовых) в рыночных ценах, находящихся на ту или иную дату в собственности резидентов данной страны, за вычетом их финансовых обязательств, как резидентам, так и нерезидентам. Далее в этих же методологических пояснениях говорится, что в объем экономических активов включаются непроизведенные активы, в том числе материальные (земля, богатства недр и др.). Кроме того, добавлено, что в нашей статистике в составе национального богатства учтены только основные фонды, материальные оборотные средства и домашнее имущество, а стоимость материальных непроизведенных активов (природных ресурсов), нематериальных и финансовых активов в составе национального богатства не учтена за неимением соответствующих данных [5, с. 345].

Следует указать еще на один принципиальный момент, характеризующий национальное богатство и влияющий на понимание территории как очеловеченного пространства. Он состоит в том, что национальное богатство включает в себя среди нематериальных активов такие явления, как лицензии на использование изобретений, передаваемые договоры, купленный гудвилл, т. е. круг постоянных клиентов, деловые связи, репутация, название фирм, используемые торговые марки, навыки руководства. Все эти характеристики отражают интеллектуальную и нравственную деятельность людей, а их использование в развитии территории делает ее сферой развертывания интеллекта, нравственности, системы знаний, моральных норм и созидательных ценностей. При выполнении этих условий человек не только возвеличивается как личность, но и облагораживает территорию и ее природу, придает им гуманистическое содержание. В результате таких процессов возникают индивидуализированные территории-пространства — научные территории, культурные центры, высокотехнологические районы, заповедные зоны, образовательные, рекреационные и иные территории.

Итак, для нас важно, что национальное богатство включает в себя землю как площадь (территорию). Естественно, что качество и месторасположение земли также представляют собой ценности. Но от этой ее стороны в данном случае можно абстрагироваться, поскольку прежде чем начать исчислять стоимость участков, их надо иметь в виде определенных размеров площадей (пространств, территорий). Отсутствие статистических сведений об этих важных элементах национального богатства не является препятствием для полноценного его рассмотрения в теоретическом исследовании.

Понимание территории как *среды (пространства) развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей* во взаимодействии с функционирующим национальным богатством позволяет рассматривать ее не обязательно в границах административно-территориальных образований. Это может быть пространство *нескольких регионов* (субъектов РФ), *экономический район* (территория, обладающая общностью экономическо-географического положения, производственной специализацией, значительными внутренними производственными связями), *ареал* (область распространения экономических явлений), *городская агломерация* (компактная пространственная группировка поселений, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями), *зона* (пространство, характеризующееся какими-нибудь общими признаками), в том числе свободная экономическая зона, производственная зона, зона сельскохозяйственного использования, рекреационная зона, *территориально-производственный комплекс* (совокупность предприятий различных отраслей, экономически связанных между собой использованием природных и экономических ресурсов, а также общей системой расселения), *промышленный узел* (промышленные предприятия одного или нескольких населенных пунктов вместе с общими объектами производственной и социальной инфраструктуры, размещенные на компактной территории), *кластер* (группу объектов с общими признаками).

Особое место занимает термин «регион». В настоящее время его употребляют в следующих значениях:

1) территория субъекта Федерации;

2) обозначение любых территорий, по своим признакам не характеризующихся другими терминами территориального членения, и в этом случае регион не обязательно должен совпадать с границами субъекта Федерации;

3) синоним термина «район», в том числе даже для внутригородских районов.

При этом следует признать, что у большинства авторов, а также в официальных документах, нормативно-правовых актах и в статистических материалах термину «регион» соответствует понятие «субъект РФ». Все другие административно-территориальные части субъекта Федерации чаще называются не региональными, а локальными социально-экономическими системами.

Однако когда речь идет о прикладном использовании интегративного стратегического развития территорий, то для иллюстрации имеющегося практического опыта по проблемам их стратегического развития, не меняя сущностного понимания территории, можно сводить явление территории к рамкам административно-территориальных образований, которые выступают как регионы (субъекты РФ), области, края, автономные округа, муниципальные образования, населенные пункты, иные административно-территориальные единицы.

Наше понимание территории как среды человеческой жизнедеятельности во всех ее аспектах, включая воспроизводство человека и личности, базируется на учете реальных перемен в роли пространства жизни людей и роли и месте самого человека в перенасыщенном людьми земном пространстве. Заселенность земной поверхности и практическая изведанность всех участков Земли по-новому ставит вопрос о важности, значимости, роли и месте территорий в жизни людей.

Раньше полезность и важность территории определялась ее размерами (границами) и находящимися на ней природными ресурсами: полезными ископаемыми, лесами, различными рекреационными источниками. Затем к этим качествам стали добавлять ресурсы, созданные людьми, в том числе благоустроенность, наличие качественной инженерной инфраструктуры и т. д.

Традиционное понимание территории как *земного пространства с определенными границами* сводит ее содержание к ресурсной способности пространства, т. е. к пониманию его как источника ресурсов для жизни человека. Включение в понятие территории критериев границ и ресурсной способности характерно для многих ученых. Эту точку зрения разделяют, например, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова Э. Б. Алаев, Н. Косолапов. В работе «От идеи Ломоносова...» указывается, что «под территорией понимается определенная, строго очерченная часть природного, экономического, социального, ... инфраструктурного, культурно-исторического пространства страны». Далее авторы приводят дополнительные пояснения: «Во-первых, в основе понятия “территория” лежит физико-географическая реальность. ...Во-вторых, территория выступает как носительница природных, экономических, демографических, культурных, политических и иных данностей, всего того, что находится в границах территории» [3, с. 27-28].

Мы же исходим из того, что в основе с*овременного понимания* территории лежит *социальный предел системы связей*, что человек и пространство, на котором он проживает, неотделимы друг от друга, что человек воплощает себя, свое существо, свои знания и умения в пространстве, облагораживая и индивидуализируя его, а пространство воплощается в человеке, в его характере и менталитете. Такое взаимопроникновение человека и пространства ведет к превращению среды обитания людей в очеловеченное пространство. В этом случае территория выступает как пространство не с фиксированными границами, а с условными границами, которые представляются в виде горизонта, т. е. границ предела действия знаниевых и нравственно-культурных связей. По мере их развертывания, усиления и влияния, горизонт увеличивается до пределов их возросшей протяженности. В связи с приведенным объяснением можно дать еще одно определение территории, сказав, *что территория — это пространство, окаймленное горизонтом (пределом) знаниевых и нравственно-культурных связей людей*.

Сейчас уже не встает вопрос о первичном освоении новых пространств. Все уже известно, нанесено на географические карты, разграничено юридически и закреплено в соответствующих документах, в том числе на международном уровне. Люди начинают рассматривать земную поверхность (и даже подземное пространство) как место приложения своих сил для обеспечения своего существования.

В этих условиях любой участок земного пространства перестает быть ресурсной площадкой для человека, т. е. местом, способным обеспечивать жизнедеятельность населения необходимыми и достаточными ресурсами. Теперь земной участок превращается в рабочую, селитебную или рекреационную площадку, на которой применяются творческие силы человека, т. е. территория выступает своего рода пространством для формирования человека-личности, который, в свою очередь, облагораживает территорию.

Поэтому не играет принципиальной роли географическое расположение такого пространства, даже климатические условия теряют определяющую роль, поскольку человек сам может создавать нужные климатические удобства для своей деятельности путем строительства утепленных (или охлажденных) помещений для проведения работ по изготовлению продукции и выполнению услуг. Со временем даже наземная работа по добыче полезных ископаемых в северных широтах будет происходить в комфортных условиях за счет возведения над рабочими участками специальных утепленных сооружений. Остается лишь вопрос величины затрат, цена вопроса. Но это принципиально не меняет возможность и способность человека создавать благоприятные условия для своей производственной деятельности в экстремальных условиях.

Когда мы говорим о том, что территория представляет собой *среду* развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей, то под средой мы понимаем окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности, т.е. природный и созданный самим человеком материальный и духовно-нравственный мир. В этом смысле среда охватывает экономику, общественные институты, общественное сознание и культуру, а также семейные, трудовые и другие социальные отношения.

Среда обитания и деятельности человека состоит из двух крупных составляющих — *природных элементов*, т. е. непроизведенных людьми, и *техногенных*, искусственных, или, как стали говорить в последнее время, *артефактов*. Поскольку в жизни людей усиливается роль созданных ими вещей (орудий труда, предметов индивидуального пользования, продуктов питания), то качество территории и ее важность для человеческой жизнедеятельности все больше зависят не от географического расположения и наличия природных ресурсов, а от населяющих ее людей.

К такому пониманию содержания территории наиболее близко подошли В. Н. Лексин и А. Н. Швецов. Они в работе «Государство и регионы» стали определять территорию не столько как пространство, сколько как социально-экономический и иной его *потенциал*. «Территорией — пишут они, — мы называем определенную часть социального (в первую очередь, населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти» [2, с. 24]. Далее они подчеркивают, что под территорией они понимают совокупность (а не систему) пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства.

Данный подход является важным шагом вперед в понимании территории, поскольку связывает ее сущность с возможностями людей, общества, государства, действующих на определенном пространстве. Однако в такой трактовке территории кроется пассивная функция людей (общества, государства), поскольку отражает прошлые результаты их деятельности, т. е. ограничивается имеющимся потенциалом, и не ориентирует на развертывание созидательной работы по приумножению ценностей. Кроме того, авторы жестко привязывают территорию к потенциалам *государства*. Более точным было бы указание на потенциалы *пространств*, так как государство все-таки является политической организаций общества с определенной формой правления. Если следовать трактовке приведенных авторов, то логически придется прийти к утверждению, что развитие любой территории-пространства полностью зависит от воли государства. Хотя, к сожалению, в значительной мере в настоящее время все так и есть, но в перспективе роль территорий-пространств, в том числе регионов (субъектов РФ) и муниципальных образований, будет изменяться в направлении развития самостоятельности, самодостаточности и самоуправления.

Понятие среды развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей мы не приравниваем к понятиям «сфера» или «оболочка», поскольку их содержание связано с обязательным наличием четких пределов и границ распространения. Наше понимание территории не локализует социально-экономическую деятельность, не устанавливает какие-либо ограничения, но, наоборот, предполагает существование внеграничных связей, возможность перетекания качественных свойств территории в другие места вслед за передвижением людей как носителей интеллектуальных и духовных ценностей. Вместе с появлением людей на определенном пространстве формируется и территория как специфическая среда их разносторонней деятельности. Без людей нет территории в социально-экономическом смысле.

Логика понимания территории как *среды развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей* состоит в следующем. Как только территория населяется людьми, она перестает быть понятием исключительно физической географии и начинает объясняться через включение в нее социальных, экономических, культурных, национальных и других характеристик, т. е. превращается в понятие общественных и экономических наук. Таким образом, всякая территория, на которой проживают люди, или если она начинает ими осваиваться в целях удовлетворения своих жизненных потребностей, неизбежно *превращается из чисто географического пространства в пространственно-экономическое и пространственно-социокультурное явление*. Главные характеристики территории порождаются населяющими ее людьми [6, с. 78-87]. В результате этого она приобретает свою индивидуальность, свои особенные черты и свои исключительные свойства, которые по своему характеру являются не столько естественно-природными, сколько социально-экономическими.

По мере развития социально-экономических наук географическое понимание территории стало дополняться понятиями, объясняющими пространственную организацию жизни людей, сложившуюся на определенном этапе развития общества. В связи с этим широкое распространение получил термин «территориальная организация общества». Он включает размещение населения и отраслей производственной и непроизводственной сферы, природопользование, территориальное разделение труда, экономическое или национально-этническое районирование, территориально-политическую и административно-территориальную организацию государства.

Благодаря исследованиям А. Леша и Ф. Перру, понимание экономического пространства не ограничивается административными (государственными) границами, поскольку реальные экономические связи существуют не только внутри такого пространства, но и выходят за его рамки. «Пространство национальной экономики есть не территория страны, но зона действия экономических планов государства и индивидов» [4, с. 90]. В зависимости от направленности научных исследований территорию характеризуют как промышленно-производственное пространство, как экономическое пространство, как сельскохозяйственное пространство, как географическое пространство, как пространство распространения животных и растений, как пространство полезных ископаемых, как ареал (пространство) проживания людей и т. д.

Люди и пространство, на котором они обитают, существуют неразрывно, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Ведь неслучайно с определенными территориями связываются общественно принятые устойчивые психологические, нравственные, биологические и культурно-этические представления о проживающем на них населении. В свою очередь, выходцы с тех или иных территорий, стремятся сохранять в себе положительное общепринятое мнение о своих родных местах, о своей малой родине и нередко подчеркивают это при нахождении в среде выходцев из других территорий. Как видим, территория, выступающая как неотъемлемая сторона жизнедеятельности людей, становится *очеловеченной территорией (очеловеченным пространством)*, или *социотерриторией*. Она являет собой живой организм, который действует, функционирует, совершает различные социально-экономические и иные поступки, имеет свое особое дыхание.

Мы считаем, что важно рассматривать территорию не как определенное безликое пространство, выступающее в виде агента (объекта) приложения сил, а *как сообщество граждан*, проживающих на данном пространстве и очеловечивающих его своей разнообразной хозяйственной и социокультурной деятельностью. При этом *данное сообщество для своего самоутверждения и саморазвития активно сотрудничает с другими территориями-сообществами граждан*.

Нередко выявление причин характера развития территории проводится путем изучения ее социально-экономического потенциала как некоей абстракции, не связанной с ролью в ней человека и сообщества. При таком подходе соблюдаются многие формальные требования научного исследования. Так, проводится анализ имеющихся ресурсов, в том числе трудовых, материальных, финансовых, выявляется степень рациональности их использования, подвергаются рассмотрению система управления предприятиями, отраслями, комплексами, нормотворческая и контрольная функции органов власти и т. д.. В результате такого исследования формируется определенный банк данных, на основе которых устанавливаются тенденции развития, выявляются проблемы, разрабатываются меры по преодолению негативных про-

цессов, в том числе соответствующая экономическая и финансовая политика на ближайшую и отдаленную перспективу.

Однако такой подход к изучению территории хотя и дает обширный материал для выработки практических действий, но ведет к рассмотрению этой территории вне зависимости от роли и места человека и сообщества в ее функционировании и развитии. Формируется отстраненность гражданина от процессов как создания благополучия и процветания того пространства, на котором он проживает, так и доведения этого пространства до состояния упадка и деградации.

Создается отвлеченная механическая модель территории, с которой можно проводить любые операции для превращения ее в ту форму, или тот образ, которые видятся политикам, работникам администраций или ученым. Получается, что в объекте приложения сил (т. е. территории) нет тех самых людей, усилиями которых и для блага которых все и должно совершаться. Не видна ни его (человека) положительная, ни отрицательная роль в получении того состояния, которое сложилось на территории от деятельности проживающих на ней людей. Нет и ясных количественных ориентиров для отдельного, пусть даже усредненного человека, к которым следовало бы стремиться, чтобы жизнь на территории, где этот человек живет, изменилась в лучшую сторону.

Методологический подход к рассмотрению территории как очеловеченного пространства имеет большое научно-исследовательское значение. *Он позволяет перевести анализ развития территории из сферы восприятия ее как оболочки для жизнедеятельности людей в саму жизнедеятельность.* В этом случае все социально-экономические мероприятия перестают выступать как «освоение жизненного пространства», как «подчинение природы интересам людей», а человек перестает быть «царем пространства и природы». Его возвеличение начинает выражаться не в насилии над окружающей средой, а в умении найти гармонию с пространством и природой, в идентификации себя как части пространства и природы. Таким путем обеспечивается разумное сочетание экономики и экологии, производственной деятельности и социального эффекта, общественного прогресса и самосбережения человечества.

Рассмотрение территории как среды (пространства) развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей позволяет сделать ряд выводов.

1. Любая по площади территория, в том числе малая, за счет интеллектуального и нравственно-культурного ресурса имеет возможность обеспечить свое благополучное и самодостаточное развития, т.е. для нее не существует состояния обреченности на беспомощное и зависимое существование.

2. Любая территория как социотерритория (очеловеченная территория) *не является интровертивным пространством*, т. е. обращенным внутрь себя, стремящимся к самоизоляции. Наоборот, она выступает *экстравертивным пространством*, вся производственная, хозяйственная и социокультурная деятельность которого направлена вовне, на взаимодействие с внешним миром и проявление себя через нужность другим территориям-пространствам.

3. Понимание территории как среды развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей путем использования функционирующего национального богатства создает теоретическую основу не только для объяснения особенностей возникновения и существования различных форм расселения людей (в т.ч. агломерация, мегаполис, конурбация) на основе интенсивных производственных, трудовых, культурно-бытовых и иных связей, но и для усиления как межмуниципального, так и межрегионального сотрудничества, вплоть до объединения муниципальных образований или целых регионов.

Список источников

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. С. 401.

2. *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития : изд. стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2003.

3. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; РАН, УрО, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2009.

4. *Перру Ф.* Экономическое пространство: теория и приложения / пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. 2007. №2.

5. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006.

6. *Тиссэ Ж.-Ф.* Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2008. №1. С. 78-87.

УДК 332.01

ключевые слова: территория, земное пространство, система знаний, нравственно-культурные ценности